

ГЕРОЮ КОСМОСА — УРА!

Речь товарища Н. С. ХРУЩЕВА

Дорогие товарищи!
Дорогие друзья!
Граждане всего мира!

Я обращаюсь к вам с чувством великой радости и гордости: впервые в истории человек с планеты Земля — наш советский человек — на корабле, созданном руками советских ученых, рабочих, инженеров, вырвался в космические выси и совершил первый беспримерный рейс к звездам. (Бурные аплодисменты).

Корабль-спутник «Восток» поднялся на высоту более 300 километров, опоясал Землю и успешно приземлился в заданной точке Советского Союза.

Мы горячо приветствуем замечательного космонавта, героического советского человека Юрия Алексеевича Гагарина. (Бурные аплодисменты. Возгласы: «Ура!»).

Он проявил высокие нравственные качества: мужество, самообладание и доблесть. Это первый человек, который за полтора часа огадал всю нашу планету — Землю, наклоняющуюся в вечном движении, окинул взором ее огромные океаны и материк.

Юрий Алексеевич Гагарин — это наш первотурбинный космический путешественник. Он первым совершил путешествие по орбите вокруг земного шара. Если имя Колумба, который пересек Атлантический океан и открыл Америку, живет в веках, то, что можно сказать о нашем замечательном герое товарище Гагарине, который пролежал в космос, облетел весь земной шар и благополучно вернулся на землю. Имя его будет бессмертно в истории человечества. (Бурные аплодисменты. Возгласы: «Ура!»).

Все мы понимаем, какой мир мыслей и чувств принес с собой на землю наш первый космический путешественник. Всем находящимся здесь, на этой исторической площадке, понятно то большое волнение, гордость и радость, с которой мы приветствуем Вас, наш дорогой друг и товарищ. (Продолжительные аплодисменты).

Позвольте от имени Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, Советского правительства, от всего нашего народа сердечно поздравить Вас и выразить горячую благодарность за беспримерный подвиг. (Бурные аплодисменты).

Позвольте также горячо приветствовать и поздравить ученых, рабочих, инженеров и техников, которые создали ракетный корабль «Восток», поздравить всех советских людей, которые создали условия для успешного полета корабля с человеком на борту в космос. (Аплодисменты).

Мы гордимся подвигом Юрия Гагарина, мы восхищаемся учеными, инженерами, техниками, рабочими, которые вложили свой разум и сердце в создание этого корабля и в его изумительный полет. В их славных делах соединены труд и подвиг миллионов рабочих, колхозников, интеллигенции — всего советского народа. Этим полетом мы еще раз показали всему миру, на что способен гений свободного народа.

Сейчас, когда советская наука и техника продемонстрировали высшее достижение научного и технического прогресса, мы не можем не обратиться к истории нашей Родины. Перед мысленным взором каждого из нас невольно проходят пережитые годы.

Отвоевав власть у царя, капиталистов и помещиков, мы отстояли ее в огне гражданской войны, хотя и были подчас разуты и раздеты. Сколько тогда было военных стратегов, которые пророчили неминуемое поражение, как они говорили, «боящимся армиям». Но где эти горе-стратеги?

Когда мы выходили на первые коммунистические субботники, когда закладывали фундаменты новых домов и строили шахты, когда мы бросили всему миру крылатые слова: пятилетка, индустриализация, электрификация, коллективизация, всенародная грамотность, сколько было надутых «теоретиков», которые пророчили, что запятная Россия не сможет стать величайшей индустриальной державой. Где сейчас эти горе-пророки?

Мы не были илалами, не помыслившими родства. Все лучшее, что было создано передовыми людьми нашей страны, мы использовали на благо народа. Социалистическое государство дало выход на широкое поле советского индустриального и колхозного строительства мечтам и планам многих ученых, инженеров и техников, которые в условиях царской России не могли и помыслить о приложении ума и рук своих.

Теперь, когда мы стоим возле человека, совершившего первый космический рейс, мы не можем не вспомнить имени русского ученого-революционера Кибальчича, мечтавшего о полетах в космос, которого казнили царское правительство. Мы не можем не вспомнить и не отдать дань памяти Менделееву и Жуковскому, Тимирязеву и Павлову, многим другим великим ученым, имена которых связаны с выдающимися подвигами советского народа.

Мы с особым уважением вспомним сейчас о Константине Эдуардовиче Циолковском, ученом-мечтателе, теоретике космических полетов. (Аплодисменты).

Мечта о покорении космоса — действительно величайшее из величайших мечтаний человека. Мы гордимся тем, что эту мечту, эту сказку сделали былью советские люди. (Аплодисменты).

Гражданин Советского Союза — это звучит гордо. Было время, когда за рубежом, да и некоторые люди и внутри страны с пренебрежением отзывались о нас. Но еще тогда Владимир Маяковский с гордостью говорил:

«Читай, завидуйте, я — гражданин Советского Союза».

(Продолжительные аплодисменты).

С какой силой звучат эти слова сегодня. Каким глубоким смыслом наполнены они!

Но эта гордость исходит не из того, что мы отказываем другим народам и странам совершить нечто подобное. Мы — интернационалисты. Каждый советский человек воспитан в духе социалистического патриотизма и вместе с тем он щедро готов делиться своим научным богатством, своими техническими и культурными знаниями со всеми, кто готов жить с нами в мире и дружбе. (Аплодисменты).

Советские рабочие, колхозные крестьяне, трудовая интеллигенция горды тем, что нам, трудящимся бывшей царской России, выпала великая честь под руководством бессмертного вождя рабочего класса Владимира Ильича Ленина, партии коммунистов совершить Октябрьскую социалистическую революцию. (Продолжительные аплодисменты).

Это — подвиг, равного которому не было и нет в истории. Рабочему классу, народу надо было проявить огромное мужество и смелость, глубокое понимание своих целей и задач, чтобы пойти на этот подвиг. Рабочий класс не побоялся никаких трудностей. Он совершил величайшую революцию, взял власть в свои руки в стране, которая была экономически отсталой, почти сплошь неграмотной, народ которой был задавлен царизмом и капитализмом.

И вот в тех условиях, когда, казалось бы, надо было мечтать не о высоких делах сегодняшнего дня и будущего, а думать о том, как покончить с войной, как залечить раны, которые кровоточили во всем организме бывшей России, гениальный Ленин с непоколебимой уверенностью говорил о неизбежности победы социализма, коммунизма. Он принимал меры к прекращению империалистической войны путем революции, путем победы рабочего класса, установления диктатуры пролетариата, революционного освобождения всех народов нашей страны.

Настойчиво и неутомимо Ленин разъяснял, что только при полном раскрепощении людей от капиталистического рабства, только тогда, когда народ действительно станет свободным, когда все материальные и духовные возможности, все силы смогут быть направлены на пользу трудящихся, наступит новая эра в истории человечества. (Аплодисменты).

Великий подвиг российского рабочего класса, народа нашей страны, которые во главе с партией коммунистов совершили Октябрьскую социалистическую революцию, войдет в века, как вдохновляющий пример революционного творчества народа.

(Окончание на 2-й стр.)

В приветственной телеграмме, отправленной Юрию Гагарину в тот час, когда он приземлился, Никита Сергеевич Хрущев писал: «Обнимаю Вас. До скорой встречи в Москве». Фото А. Лидова

Николай ДОРИЗО

Праздник поэзии

Поэзия моя, поэзия!
Полет в незнакомое ты,
Но достигала ль ты, поэзия,
Такой небесной высоты,
Такого взлета и движения,
Броска волшебного вперед,
Когда само воображение
Уже от факта отстает?
Машины обгоняют конницу...
А вслед за ней,
а вслед за ней,
а вслед за ней,

Как жеребенок, стих мой гонится
За поездами наших дней.
Над Кубой, Явон, Индонезией
Он пролетел, наш брат родной...
Такого праздника поэзия
Еще не знала ты, шар земной!

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ Орган правления СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР ГАЗЕТА

Год издания 32-й
№ 46 (4325)

Суббота, 15 апреля 1961 г.

Цена 4 коп.

У К А З
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
О присвоении звания Героя
Советского Союза первому в мире
советскому летчику-космонавту
майору Гагарину Ю. А.

За героический подвиг — первый полет в космос, прославивший нашу социалистическую Родину, за проявленное мужество, отвагу, бесстрашие и беззаветное служение советскому народу, делу коммунизма, делу прогресса всего человечества присвоить звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» первому в мире летчику-космонавту майору Гагарину Юрию Алексеевичу и установить бронзовый бюст Героя в городе Москве.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
Л. БРЕЖНЕВ.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
М. ГЕОРГАДЗЕ.

Москва, Кремль. 14 апреля 1961 г.

У К А З
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
Об учреждении звания
«Летчик-космонавт СССР»

В ознаменование первого в мире космического полета человека на корабле-спутнике учредить звание «Летчик-космонавт СССР».

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
Л. БРЕЖНЕВ.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
М. ГЕОРГАДЗЕ.

Москва, Кремль. 14 апреля 1961 г.

У К А З
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
О присвоении звания
«Летчик-космонавт СССР»
летчику майору Гагарину Ю. А.

За осуществление первого в мире космического полета на корабле-спутнике «Восток» присвоить звание «Летчик-космонавт СССР» гражданину Советского Союза летчику майору Гагарину Юрию Алексеевичу.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
Л. БРЕЖНЕВ.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
М. ГЕОРГАДЗЕ.

Москва, Кремль. 14 апреля 1961 г.

Вадим ШЕФЕР *Тебе, Отчизна!*

О, пестинки познаний,
Осевшие в памяти нашей,
Вы навеки отколотились
От Вечности — грузной горы!
Нам становится тесно
Под синей небесною чашей,
Из земной колыбели
Мы рвемся в иные миры.
Мы о звездах мечтаем,
К просторам и знаниям жадны,
И теперь не Дедал —
Циолковский нас в небо ведет,
И не крылья уже,

А ракет раскаленные жабы
Над землею свистят,
И мечту человека в полет.
И мечту всех веков
На орбиту выводит Гагарин,
И над миром несет
На межзвездном своем корабле,
Этот подвиг, Отчизна,
Тебе посвящен и подарен,
И чем ближе ты к звездам,
Тем ярче твой свет на Земле.

ЛЕНИНГРАД

Н. С. Хрущев и Ю. А. Гагарин отвечают на приветствия встречающих. (Внуково, 14 апреля 1961 г.). Фото А. Лидова

Демонстрация представителей трудящихся столицы 14 апреля на Красной площади.

Фото М. Тракмана

РОДИНА-МАТЬ НЕ ЗАБУДЕТ ВАШЕГО ПОДВИГА

Величаво звучит над Внуковским аэродромом мелодия Государственного гимна Советского Союза в честь первого летчика-космонавта СССР.

Речь товарища Н. С. ХРУЩЕВА

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Социализм раскрыл перед нашей Родиной широчайшие просторы для ее развития. За 43 года советской власти в прошлом неграмотная Россия, о которой некоторые говорили с неуважением, считая ее варварской страной, прошла грандиозный путь. Теперь наша страна первой создала корабль-спутник, первый вырвалась в космос. Разве это не ярчайшая демонстрация подлинной свободы самого свободного из свободных в мире народов — советского народа! (Бурные аплодисменты).

Создав все условия для полета и успешной посадки корабля-спутника, мы показали, на что способен народ, если он становится действительно свободным, раскрепощенным в политическом и экономическом отношении. Действительно свободными странами являются не те страны, в которых богатые свободно эксплуатируют тех, кто не имеет куса хлеба, и называют это «свободным миром», а те страны, в которых все люди труда, все народы имеют возможность пользоваться всеми материальными и духовными благами.

Завоевание нами космоса — это замечательная веха в развитии человечества. В этой победе — новое торжество ленинских идей, подтверждение правильности марксистско-ленинского учения. В этой победе человеческого гения воплотились и нашли свое наглядное выражение слабые результаты всего того, чего достигли народы Советского Союза в условиях, которые создала Октябрьская социалистическая революция. Этот подвиг знаменует новый взлет нашей страны в ее поступательном движении вперед, к коммунизму. (Продолжительные аплодисменты. Возгласы: «Ура!»).

Перед всем миром мы с гордостью и непоколебимой уверенностью заявляем, что, успешно осуществив начатое в 1917 году Октябрьской революцией строительство социализма, мы уверенно и смело идем вперед по пути, указанному великим Лениным, — к построению коммунизма. Мы говорим, что в мире нет такой силы, которая могла бы свернуть нас с этого пути. Победа будет за нами, и это самая благородная, самая светлая победа. (Продолжительные аплодисменты). Она не приводит к господству одной группы людей над другой, к господству одной страны над другой страной или группой государств, одной нации над другими, а приносит блага всем людям мира. (Аплодисменты).

Движение народов к коммунизму, благородное стремление людей к этой великой цели не может быть умалено или приостановлено. Это движение приобрело огромную, необоримую силу, и нет таких преград, которые могли бы приостановить этот великий процесс развития человечества. Советский народ, народы социалистических стран, народы всего мира, в том числе и народы тех государств, которые еще не добились своей победы, но упорно борются за торжество прогресса над эксплуатацией и угнетением, победят, воздвигнут светлое здание коммунизма. И это будет великим благом человечества, венцом его непрерывного развития. (Аплодисменты).

Товарищи! В этот час мы приветствуем ученых мира, для которых космический полет — большая радость и большое счастье. Советская наука развивается в тесной связи со всей мировой наукой.

Полет космического корабля «Восток» — это, так сказать, первая советская заплата в космосе. Она залетела к небу вслед за многими нашими спутниками и кораблями. Это — закономерное следствие гигантской научной и технической работы, которая проводится в нашей стране по овладению космическим пространством.

Мы будем продолжать эту работу и впредь. Все новые и новые советские люди по неизведанным маршрутам полетят в космос, будут изучать его, раскрывать и дальше тайны природы и ставить их на службу человеку, его благосостоянию, на службу миру.

Мы подчеркиваем — на службу миру! Советские люди не хотят, чтобы ракеты, которые с такой поразительной точностью выполняют заданную человеком программу, несли смертоносные грузы.

Мы еще раз обращаемся к правительствам всего мира — наука и техника шагнул так далеко и способен совершить по злой воле такие разрушения, что надо принять все меры к разоружению. Всеобщее и полное разоружение, под самым строгим международным контролем — путь к установлению прочного мира между народами. (Бурные аплодисменты).

Когда мы запустили первый спутник, нашлись недалекие деятели в заокеанской стране, которые не поверили в это. Ну что ж, бывают такие недалёковидные и недалёзоркие люди. Теперь можно, как говорится, и потрогать человека, который вернулся к нам прямо с неба! (Аплодисменты).

Позвольте мне еще раз крепко обнять Вас, дорогой наш Юрий, передать через Вас горячий привет Вашим товарищам по труду и подвигу. (Никита Сергеевич Хрущев крепко обнимает товарища Гагарина и целует его. По площади проносятся бурные аплодисменты. Раздаются возгласы: «Да здравствует Коммунистическая партия!», «Слава Гагарину!», «Ура!»).

Вы прославили Союз Советских Социалистических Республик. Родина-мать не забудет Вашего подвига и сохранит на страницах своей истории Ваше имя. (Аплодисменты).

Мы гордимся, что первый в мире космонавт — это советский человек. Юрий Алексеевич рос и воспитывался в советской школе, принимал деятельное участие в общественной жизни, был активным комсомольцем. Он — коммунист, член великой партии Ленина! (Бурные аплодисменты).

Мне приятно сообщить, что Президиум Верховного Совета СССР присвоил Вам высокое звание Героя Советского Союза.

сов, Пушкина и другие наши писатели. А русские женщины — это теперь все женщины Советского Союза. Валентина Ивановна показала свой большой характер, свою волю и высокое понимание советского патриотизма. (Продолжительные аплодисменты).

Товарищи! Народы Советского Союза празднуют свою новую победу, победу труда, науки и разума. Она достигнута народами нашей страны в упорном и напряженном труде. Советские люди прошли великий путь борьбы за подъем народного хозяйства, за развитие техники, науки и получили достойное вознаграждение, завоевав приоритет в запуске корабля-спутника с человеком в космос. Этот бессмертный подвиг, выдающееся свершение будет жить в веках как величайшее достижение человечества. (Бурные аплодисменты).

Но успехи не должны расслаблять нашу волю, упорство, стремление к дальнейшему подъему народного хозяйства, к развитию науки и техники. Задача создания прочной материально-технической базы коммунизма, намеченные XXI съездом Коммунистической партии, — грандиозные задачи. Они имеют огромное историческое значение. Выполнением семилетнего плана и достижением в результате этого нового подъема всей нашей экономики, науки и техники мы

покажем свои возможности в подъеме сельского хозяйства. Все работники сельского хозяйства должны приложить максимум усилий к тому, чтобы сельское хозяйство полностью удовлетворяло растущие потребности народа.

Товарищи! Много замечательных страниц в книге истории нашей Родины. Эту книгу пишут своим трудом, своим вдохновением, талантом, упорством и мужеством миллионы советских людей.

Пусть здравствуют и процветают наши замечательные советские люди, творцы новой жизни, творцы коммунизма! (Бурные аплодисменты).

Пусть здравствует и процветает наша социалистическая Родина — страна, в которой Великий Октябрь начал новую эпоху развития человечества! (Бурные аплодисменты).

Слава великому вождю и основателю Коммунистической партии и социалистического отечества Владимиру Ильичу Ленину! (Бурные, продолжительные аплодисменты. Возгласы: «Ура!»).

Гений Ленина освещает наш путь к коммунизму, вдохновляет нас на новые подвиги во имя мира и счастья всего человечества! (Бурные аплодисменты).

Да здравствуют народы Советского Союза — строители коммунизма! (Бурные, продолжительные аплодисменты. Возгласы: «Слава!», «Ура!»).

Прием в Большом Кремлевском дворце

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза, Президиум Верховного Совета СССР и Совет Министров СССР устроили 14 апреля в Большом Кремлевском дворце прием в честь выдающегося подвига ученых, инженеров, техников и рабочих, обеспечивших успешное осуществление первого в мире полета человека в космическое пространство, в честь первого в мире космонавта Юрия Алексеевича Гагарина.

Незадолго до начала приема в Большой Кремлевский дворец входят Никита Сергеевич Хрущев, герой-космонавт Юрий Алексеевич Гагарин, его жена Валентина Ивановна, отец и мать.

Н. С. Хрущев, Ю. А. Гагарин проходят в Георгиевский зал Большого Кремлевского дворца.

Появление в Георгиевском зале товарищей Л. И. Брежнев, Н. Г. Игнатов, Ф. Р. Козлов, А. Н. Косыгина, О. В. Куусинена, А. И. Микояна, Н. А. Мухомедов, Н. В. Подгорного, Д. С. Поливанова, Е. А. Фурцева, Н. С. Хрущева, Н. М. Шверника, П. Н. Поспелова, Д. С. Коротченко, Я. Э. Калберзина, А. П. Кирilenko, К. Т. Мазу, Г. И. Воронова, члена Президиума Верховного Совета СССР К. Е. Ворошилова, летчика-героя Ю. А. Гагарина, его супруги, матери и отца собравшиеся встречают бурными, продолжительными аплодисментами.

Гости окружают Н. С. Хрущева и Ю. А. Гагарина. Каждый стремится передать поздравление первому в мире космонавту — гражданину Советского Союза.

Облачаясь Указами Президиума Верховного Совета СССР о присвоении Юрию Алексеевичу Гагарину звания Героя Советского Союза и звания летчика-космонавта СССР.

Георгиевский зал дворца наполняется криками «Ура!» и бурными аплодисментами. Оркестр исполняет торжественный марш.

Л. И. Брежнев, вручая Ю. А. Гагарину орден Ленина и золотую медаль Героя Советского Союза, отмечает, что ему доставляет удовольствие выполнить такое приятное поручение. Л. И. Брежнев указывает, что Юрий Гагарин совершил необычайно великий подвиг. Этот подвиг является символом того светлого, возвышенного, что несет советскому народу коммунизм.

От имени Центрального Комитета КПСС, Президиума Верховного Совета и Совета Министров СССР тов. Брежнев сердечно поздравляет Ю. А. Гагарина с высокой правительственной наградой.

Он прикрывает к мундиру первого в мире летчика-космонавта орден Ленина и Золотую Звезду Героя. Оркестр исполняет Государственный гимн Советского Союза. Председатель Президиума Верховного Совета СССР по-отечески обнимает и целует летчика-космонавта. Вновь в зале звучат продолжительные аплодисменты.

Я бесконечно тронут вниманием нашей партии, правительства, всего советского народа, которое оказано мне, говорит в ответном слове Ю. А. Гагарин. Я горжусь этим подвигом, который совершил во славу советского народа.

Герой-космонавт благодарит партию и народ и заверяет, что он готов вы-

полнить любое задание. «Служу Советскому Союзу!» — заканчивает свою речь Гагарин.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР от имени всех присутствующих вновь крепко обнимает и целует Гагарина. К герою подходят Н. С. Хрущев, Ф. Р. Козлов, К. Е. Ворошилов, маршал Р. Я. Малиновский. Вновь товарищ Н. С. Хрущев сердечно поздравляет Юрия Гагарина, совершившего свой героический подвиг.

Н. С. Хрущев, Л. И. Брежнев, Ф. Р. Козлов, К. Е. Ворошилов, Р. Я. Малиновский сфотографировались с героем-космонавтом, его женой, матерью, отцом, сестрами и братьями.

С речью к присутствующим обращается Никита Сергеевич Хрущев. Он говорит, что советский народ гордится беспримерным подвигом Юрия Гагарина. Этот подвиг показывает величие, расцвет советской науки и техники. Товарищ Н. С. Хрущев заявляет, что этот подвиг не приводит к господству одной страны над какой-либо другой страной. Он направлен на дело мира. Только при осуществлении всеобщего и полного разоружения можно обеспечить мир во всем мире, говорит глава Советского правительства и добавляет, что СССР будет рад подписать соглашение о разоружении и покончить с гонимой вооружением.

Глава правительства СССР выражает уверенность, что недалеко то время, когда будут осуществлены межпланетные сообщения. Он провозглашает тост за торжество разума, тения человека, за первое летчика-космонавта Юрия Гагарина, за ученых, инженеров, техников, рабочих, способствовавших успешному осуществлению запуска и благополучному возвращению на Землю космического корабля с человеком на борту.

Дуэтом дипломатического корпуса шведский посол Ральф Сульман выразил искренние поздравления Председателю Совета Министров Н. С. Хрущеву и всему советскому народу по случаю грандиозного достижения советской науки и техники. День, когда был осуществлен первый в мире полет человека в космос, был историческим днем для всего человечества.

Ю. А. Гагарина, создателя космического корабля-спутника «Восток» приветствовали представители рабочих, колхозников, молодежи. От имени интеллигенции выступил с приветствием писатель Леонид Соболев.

Главный маршал авиации К. А. Вершинин приветствует героя-космонавта. Снова с речью выступает Н. С. Хрущев. Он заявляет, что имя Юрия Гагарина — первое в мире советского летчика-космонавта всегда будет первым в веках.

Н. С. Хрущев говорит, что этот первый космический полет является достоянием всего человечества.

Глава Советского правительства сообщает, что все участники создания космического корабля-спутника «Восток» будут представлены к высшим правительственным наградам. Он предлагает тост за создателей корабля-спутника.

Для участников приема, прошедшего в исключительно теплой, сердечной, братской обстановке, был дан большой концерт силами мастеров искусств столицы.

Первый секретарь ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР Н. С. Хрущев и первый космонавт майор Ю. А. Гагарин на трибуне Мавзолея.

(Бурные, продолжительные аплодисменты. Возгласы: «Ура!», «Слава герою Гагарину!»).

Вам первому присваивается также славанное звание «Летчика-космонавта СССР». (Бурные аплодисменты).

В ознаменование первого в мире космического полета человека в Москве будет установлен бронзовый бюст Героя и учреждена памятная медаль. (Бурные аплодисменты).

Я сердечно поздравляю родителей Юрия — Анну Тимофеевну и Алексея Ивановича Гагариных за то, что они вырастили и воспитали такого замечательного сына, который прославил своим подвигом нашу Родину. (Бурные, продолжительные аплодисменты).

Приношу горячее поздравление жене Юрия Алексеевича — Валентине Ивановне, замечательной советской женщине. Ведь она знала, что Юрий Алексеевич отправляется в космическое пространство и не отговаривала его, поддерживала, всем сердцем напутствовала своего мужа, отца двух маленьких детисек, на великий подвиг. (Бурные, продолжительные аплодисменты).

Ведь никто не мог дать полной гарантии, что проводит Юрий Алексеевич в космический полет не являлся для него последним. И вот мужество, понимание всего значения этого беспримерного полета говорит о большой душе Валентины Ивановны. (Продолжительные аплодисменты).

Да, это настоящая советская женщина. Вспомните, с какой теплотой и любовью писала о русских жемчужинах Негра-

обеспечим такие условия, когда превзойдем уровень экономики самой развитой капиталистической страны — Соединенных Штатов Америки и умножим свои преимущества в развитии науки и техники.

Выполнение семилетнего плана приблизит нас к тому, что мы переступим великий рубеж достижений капиталистического мира и вырвемся, как мы вырвались сейчас в космос, вперед в развитии всей нашей экономики, в удовлетворении запросов народа. Материальные и культурные потребности советских людей будут удовлетворяться полнее, чем это могут обеспечить самые развитые страны капиталистического мира.

Вот почему, товарищи, новые большие успехи не должны расслаблять волю, стремление к лучшему использованию всех наших возможностей в развитии науки и техники. Необходимо поставить все на службу народа, чтобы успешно решить задачу, выдвинутую нашей партией по дальнейшему развитию промышленности, всего народного хозяйства страны.

Особенно большие задачи стоят перед сельскими коммунистами и комсомольцами, перед колхозниками и кочевниками, перед рабочими совхозов, перед всеми тружениками сельского хозяйства. Мы должны поднять сельское хозяйство на такой уровень, чтобы оно постоянно шло в ногу с промышленностью.

Весна является решающим временем в сельскохозяйственных работах. А в третьем году семилетия мы особенно должны

Речь товарища Ю. А. Гагарина

Родные мои соотечественники! Дорогой Никита Сергеевич!

Товарищи руководители партии и правительства!

Прежде всего разрешите мне принести искреннюю благодарность Центральному Комитету моей родной Коммунистической партии, Советскому правительству, всему советскому народу и лично Вам, Никита Сергеевич, за то, что мне, простому советскому летчику, было оказано такое большое доверие и поручено ответственное задание совершить первый полет в космос.

Находясь на старте в космическое пространство, я думал о нашей ленинской партии, о нашей социалистической Родине. Любовь к славной партии, к нашей советской Родине, к нашему героическому трудовому народу вдохновила меня и дала мне силы совершить этот подвиг. (Бурные аплодисменты).

Наш народ своим гением, своим героическим трудом создал самый прекрасный в мире космический корабль «Восток» и его очень умное, очень надежное оборудование. От старта и до самого приземления у меня не было никакого сомнения в успешном исходе космического полета.

Мне хочется от души поблагодарить наших ученых, инженеров, техников, всех советских рабочих, создавших такой корабль, на котором можно уверенно постигнуть тайны космического пространства. Позвольте также мне поблагодарить всех товарищей и весь коллектив, подготовивших меня к космическому полету. (Аплодисменты).

Я убежден, что все мои друзья летчики-космонавты также готовы в любое время совершить полет вокруг нашей планеты. (Продолжительные аплодисменты).

Можно с уверенностью сказать, что мы на наших советских космических кораблях будем летать и по более дальним маршрутам. Я безмерно рад, что моя любимая Отчизна первой в мире совершила этот полет, первый в мире проникла в космос. Первый самолет, первый спутник, первый космический корабль и первый космический полет — вот этапы большого пути моей Родины к овладению тайнами природы. (Аплодисменты).

К этой цели наш народ шел и уверенно ведет наша родная Коммунистическая партия. (Продолжительные аплодисменты).

На каждом шагу своей жизни я учился в ремесленном училище, в индустриальном техникуме, в аэроклубе, авиационном училище я ощущал постоянную заботу партии, сыном которой я являюсь. (Аплодисменты).

Мне, дорогие товарищи, особенно хочется отметить огромную отеческую заботу о нас, простых советских людях, проявляемую Никитой Сергеевичем Хрущевым. От Вас, Никита Сергеевич, от первого через несколько минут после приземления, после возвращения из космического пространства на нашу родную землю я получил теплое поздравление с успешным завершением полета. (Аплодисменты).

Большое Вам спасибо, дорогой Никита Сергеевич, от меня лично и от моих товарищей, летчиков-космонавтов! (Бурные аплодисменты). Свой первый полет в космос мы посвятили XII съезду Коммунистической партии Советского Союза. (Продолжительные аплодисменты).

Сердечное спасибо вам, дорогие москвичи, за теплую встречу. (Бурные аплодисменты). Я уверен, что каждый из нас во имя могущества и процветания нашей любимой Родины под руководством ленинской партии готов совершить любой подвиг во славу нашей Родины, во славу нашего народа. (Бурные аплодисменты).

Да здравствует наша социалистическая Родина! (Бурные аплодисменты).

Да здравствует наш великий могучий советский народ! (Бурные аплодисменты).

Слава Коммунистической партии Советского Союза и ее ленинскому Центральному Комитету во главе с Никитой Сергеевичем Хрущевым! (Бурные аплодисменты, возгласы «Ура!»).

И СОХРАНИТ НА СТРАНИЦАХ СВОЕЙ ИСТОРИИ ВАШЕ ИМЯ

Фото А. Лидова

Н. С. Хрущев.

Космос — Внуково

ЧЕЛОВЕК вернулся на космос. Еще три дня назад репортаж о встрече такого человека мог быть только фантастикой. Но мы знали, что этот день придет, и много раз пытались его представить себе. Конечно, должно быть солнце, должны быть цветы, праздничные толпы народа, радостные марши на репродукторах, огромные «шапки» в газетах, возбудительные журналисты, и вот подул ветер — человек и герой — волевой, улыбающийся, скромный, мужественный — выходит на летное поле и попадает в объятия...

Сегодня, 14 апреля, все это произошло на самом деле. И все было — и солнце, и цветы, и объятия. И герой, совершивший неслыханный полет, именно такой, каким и должен быть космонавт по нашим представлениям, — стройный, веселый, с открытым, очень молодым и хорошим лицом. Но даже увидев его, трудно отделиться от впечатления, что ты каким-то чудесным образом попал в будущее, в фантастику, в сказку.

А это уже не фантастика, не сказка, имя героя не придумано писателем, оно сегодня известно всему миру, простое русское имя — Юрий Алексеевич Гагарин.

Я знаю, сейчас, пока мы, пришедшие встречать первого космонавта на Внуковский аэродром, волнуемся, ждем прибытия самолета, тысячи москвичей уже стоят на улицах, по которым он поедет на Красную площадь. Не в первый раз столица встречает героя, никогда Страна Советов не испытывала недостатка в отважных. Встречали чемпионы, встречали папанинцев, встречали героев-летчиков, не так давно Москва приветствовала четырех солдат, дрейфовавших на барже в открытом океане, таких же простых и молодых советских парней, как Юрий Гагарин. Но, наверное, еще никогда не было такого стечения народа, такого радостного настроения, такой торжественности встречи. Сегодня особенный день, совсем особенный. Ведь недаром газеты всего мира пишут, что этот полет открывает новую эру в мировой истории — эру проникновения человека в космос. Этот день предвидел Циолковский, он предсказывал, что человечество не останется на земле, а «сначала робко проникнет за пределы атмосферы», а потом пойдет дальше к планетам, к звездам. И это так и есть, это так и будет. Но только, пожалуй, слово «робко» сегодня нам как-то не подходит, нет, не робко, а дерзко выходит за пределы атмосферы советский человек, дерзко сокрушает одну за другой преграды, воздвигнутые природой.

В 12.30 по аэродрому прокатывается первая волна приветствий. Это для встречи Юрия Гагарина специальный самолет из района Сочи прилетел Никита Сергеевич Хрущев. Вместе с ним — А. И. Микоян и В. П. Мжаванадзе. Никита Сергеевич поднимается на трибуну, унизанную цветами, где уже собрались руководители Коммунистической партии и Советского правительства, маршалы Советского Союза. Здесь же, на трибуне, семья Юрия Алексеевича — жена, мать, отец, сестра, братья. Руководители партии и правительства тепло поздравляют их.

В нетерпении замирает аэродром. Все головы подняты к небу. Величавый «ИЛ-18», эскортируемый мерсеркой истребителей, которые ведут друзья Гагарина, появляется в воздухе. Он делает большой круг, как бы приветствуя людей, пришедших встречать этого самолета.

К самолету подымаются лестницы, и наконец, он перед нами в серой военной шинели, подтянутой, ладной, с таким родным и знакомым

миллионам людей лицом, словно сошедший с множества портретов, поднятых над толпой. Люди поднимаются на цыпочки, чтобы разглядеть Гагарина, забираются на все мыслимые и немыслимые возвышения, какие только есть на плоском поле аэродрома. Получив разглядеть, навсегда сохраняют эти минуты в памяти.

Майор Гагарин вступает на родную московскую землю. Он подходит к Никите Сергеевичу Хрущеву, чтобы отдать рапорт Первому секретарю Центрального Комитета, Председателю Совета Министров. Краткие, четкие слова военного рапорта по сколко труда, знаний, героизма было отдано советскими людьми для того, чтобы один из них мог сегодня рапортовать партию и народу:

— Рад доложить вам, что задание Центрального Комитета Коммунистической партии и Советского правительства выполнено. Первый в истории человечества полет на советском космическом корабле «Восток» 12 апреля успешно совершен.

Никита Сергеевич растроганно обнимает и целует героя. Теперь уже майор не выпускает из объятий. На глазах у жены, у матери блещут слезы, слезы радости и гордости за своего мужа, сына.

И снова стихает огромная площадь: зовут Гим Советского Союза. Никита Сергеевич Хрущев и Юрий Алексеевич Гагарин спускаются с трибуны. Они подходят к собравшимся на аэродром. Первый космонавт земли, человек, испытывавший, того еще никто не испытывал, и видевший то, чего еще никто не видел, смущенно улыбаясь, отвечает на приветствия. И каждому хочется крикнуть слова приветствия погромче, чтобы он услышал его, и каждому хочется пожать герою руку. Славного сына советского народа поздравляют иностранные дипломаты и журналисты, которых здесь собралось видное невидимое. Они жмут руки Юрию Алексеевичу, приветствуют его мать, отца, жену. Сейчас мир идет с нетерпением каждой восточкой из Москвы. Через несколько минут по всем каналам связи полетят сообщения об этой незабываемой встрече.

А ведь она действительно незабываема. Теперь, после этого полета, можно смело мечтать о том, что через некоторое время мы, вот так же, здесь, в Москве, будем встречать космонавтов, вернувшихся из первых дальних космических рейсов, первых людей, побывавших на Луне, первых путешественников, посетивших Венеру, вернувшихся с Марса. Вполне возможно, что этими экспедициями будет командовать пионер космонавтики самый старый и опытный космонавт Юрий Алексеевич Гагарин. В интервью корреспондентам «Правды» и «Известий», данном после приземления, он высказал свою заветную мечту — совершить межпланетный полет. И все мы верим, что она собудет и горячо желаем, чтобы она сбылась как можно скорее.

Но будем ли мы встречать в следующий раз его или других победителей грозного космоса и о каких бы невероятных открытиях они нам рассказали, навсегда за Юрием Алексеевичем Гагариным останется слава первого человека, дерзнувшего 12 апреля 1961 года вступить в одиночку в еще неведомый, черным межпланетным пространством и вернувшегося к победам на родную землю.

Открытые машины, в первой из которых сидит Никита Сергеевич Хрущев, первый в мире летчик-космонавт Герой Советского Союза Юрий Гагарин и его жена Валентина, отъезжают из Внукова в празднично сияющую Москву.

Всеволод РЕВИЧ

ВНУКОВО, 14 апреля 1961 г.

РЕПОРТАЖ С КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ

ГАГАРИНСКАЯ ДОРОГА

— НЫНЧЕ наши гатские вашин казусе руку протянули.
— То есть как это?
— А так. Циолковский в Калуге мечтал, а Гагарин, наш гатский паренек, выполнил. Видно, так заложено у нас: средне-русская земля — край космонавтов.

Этот полушутливый-полусерьезный разговор я слышал на Кадашевской набережной по пути на Красную площадь. Обстановка — первомайская. Здесь разгуливают дальние колонны демонстрантов — колхозники, совхозники. Грузовики стоят во всех переулках. И где-то, видно, рядом, гатские и калужские грузовики: привезли земляков Циолковского и Гагарина.

Выяют дни в истории нашей Родины, когда какое-то событие, точно электрический разряд, пронизывает народные толпы. Вдруг — и помню слов, поверю фраз, — обнаруживается огромный потенциал патристического чувства. И слова как будто не нужны, и фразы звучат сашимко литературно, условно. Иду и думаю: послевоенный Гатск... Новенькие рубашки: расставленные над оврагом, железнодорожная водочка со слезами осколка, меблиная фабрика, кирпичный завод. И до недавнего времени еще не засыпанные окопы поперек улиц и толяные бутры от тех домов, что сгорели. А тех домов — чуть что не весь город. Вот так Гатск, и в нем уже рос в хорошей русской семье, бегая в школу первый космонавт человечества. Не чудо ли? Почти испепеленный вражеским нашествием город — и вот же!.. Вдруг вспоминается уже ставшая привычной повтвеческая формула: «За даю» — даю. А ведь поуту на той же Смоленщине! Смотрите, куда смоленские летают!.. И мысль широими кругами разлетается от Гатска и

Смоленщины во все концы родной земли. И дальше — на весь земной шар, облетанный за полтора часа гатским паренком.

Мне друзья твердили и подруги: — Ты в Калуге осторожней будь, потому что улицы Калуги прямо переходят в Млечный Путь.

Я друзьям ответила: — А мне бы, мне б в Калуге не пришлось тужить. Там, где люди понимают небо, звезды людям помогают жить.

Хорошие стихи, — не правда ли, — для сегодняшнего случая? А ведь написаны несколько лет назад молодой поэтессой, едва ли не сверстницей Юрия Гагарина — Ниной Бласинской, еще даже не принятой в Союз писателей. Прозорливость — черта советской женщины.

По Московскому мосту я иду на Красную площадь, нагоняя седую голову на встречу с шалашом. Он прикрывает немого. Узнаю: Иван Патаки! У контрольного поста, как проверяют пригласительные билеты, заглядывая через плечо для ясности — он! Ветеран войны, один из тех, кого так же встречала когда-то Красная площадь, помните, основатель Северного полюса, знаменитую «папанинскую четверку»... И вдруг оттого, что рядом, в толпе возбужденно радостных советских людей, спешит встречать молодого героя и весь знакомый мне по юности человек, — вся Красная площадь оживает для меня каким-то новым смыслом. Я вижу свою страну — страну героя. Вот перед мной цепочка офицеров в парадных мундирах, — да ведь это же сотин Гагарина!

Красная площадь... Здесь звучала многотысячная пролетарская кавальера в последний путь. Здесь докала подковами ворошловская кавальера. Здесь звались буденовские танкисты. Здесь проносили чучела британских премьер-министров, пытавшихся запугать своей военной мощью молодую рабоче-крестьянскую республику. Здесь проносил парадом в день провозглашения детской организации — Ленинской — шланг, кому сегодня переваляло далеко за сорок. Сюда вывозили на радость народу то, что составляло когда-то торжество России: то десять первых амосовских грузовиков в 1924 году, то первый сталинградский трактор в 1930-м. Есть ли на свете площадь, которая знаменовала бы собой такие скорости исторического движения! Здесь брошены были к ногам народа-победителя ненавистные гитлеровские штандарты.

Все эти воспоминания проносятся передо мной, пока поднимаюсь в гору от Вала Баженова к трибунам Маяковского. Апрельский денек. Зелеская галерея багнетных кулонов залита солнцем. А небо — сегодня небо не просто фон для человеческого торжества на земле. Сегодня оно — прямой

Мы публикуем записанный корреспондентом «Литературной газеты» рассказ действительного члена Академии медицинских наук СССР профессора В. В. Парина о том, как готовился полет первого космонавта.

— О ДИН человек все-таки получил травму перед запуском корабля-спутника «Восток». Это — я. Я расцарапал щеку о жесткий шлем космонавта, когда мы целовались на прощанье. К счастью, это была единственная неудача в грандиозном событии.

Чтобы отправить человека в космос, работали многие сотни людей самых различных профессий. Во имя этого запуская спутники и космические ракеты, изучали опасность встречи с метеоритами и интенсивность космических излучений. В итоге для первого полета человека и был разработан маршрут, при котором корабль не попадал в потоки частиц высоких энергий, захваченных магнитным полем Земли. Были созданы тяжелые космические корабль-спутники с герметическими кабинками, с аппаратурой, поддерживающей нормальное атмосферное давление, необходимые содержание кислорода, влажности; и, конечно, — надежные системы управления полетом и возвращения корабля с орбиты спутника на Землю.

Собственно говоря, техническая сторона дела была решена около года тому назад и доводилась до совершенства, а перед медиками непосредственно встал задача подготовки космонавта. Когда коллективно разрабатывалась программа подготовки, споры было немало. Некоторые физиологи, например, требовали не вполне оправданных тренировок на кислородное голодание. Кислородное голодание на космическом корабле может развиваться лишь в чрезвычайных, аварийных условиях. Система снабжения космонавта кислородом сформулирована: кабина — скафандр. А возможность повреждения обеих систем ничтожно мала.

Подбиралась будущие космонавты, несомненно, придирчиво и тщательно. Общественная подготовка, специальные знания, выносливость, способность быстро реагировать на непред-

участник праздника. Там, за логикой перистикми облаками, которые вывела на Красную площадь голубой апрельский денек, там, где тысячи лет человек ощущал небесное бездорожье, там сегодня ощущается нечто новое: там пролегла гатская дорога.

Красная площадь уже приготовилась. Плещут флаги республик. Ждут гости на трибунах. Ждут военные оркестры. Уже синюют целофановые чехлы с теплосапаратов. Вертолет по-домашнему пересек площадь, разбрасывая верером пестрые листовки, — похоже на весенний аврорес. Уже мы услышали в радиопрозрах голоса встречи на Внуковском аэродроме...

От Внуковского аэродрома до Красной площади каких-нибудь пятьдесят минут. За это время Гагарин в среду обладал больше половины земного шара. Но там он летел в абсолютном одиночестве космических пространств, а здесь кавальера машин пробивается в гуще толп, заполонивших триумфальный путь. Что ж, здесь можно не спешить.

И вот — нарастает овация. На трибуне Маяковского сопровождаемый Никитой Сергеевичем Хрущевым появляется молодой и бравый советский офицер. А я вижу недавнего паренка из ремесленного училища. Вот он — на вершине мировой славы! И как он держится с достоинством. А ведь еще недавно, где-нибудь в Гатске или в Люберцах, вбегал в класс: — Ребята, а я-то дурака опоздал!.. — Что ты, с луны свалился? — И верно — зачитался Циолковским!

Пусть-ка теперь припомнит ребята эти слова. В том-то и штука, что не свалился, а совершил посадку — без каких-либо ушибов и травм.

Голос молодой и на редкость симпатичный. Скромность — без тени наигрыша. Советское воспитание, советский ход мыслей, советские обороты речи. Это говорит пареня из Гатска. Вот он заговорил об оборудовании корабля «Восток», назвал его умным и надежным. Точные слова! Умный — слово почти техническое по смыслу в этом случае, а в то же время звучит тепло, человеко. А вот Гагарин заговорил о своем коллективе, подготовившем его, и эти благодарные слова — «подготовивший меня» — тоже не придуманы, а как бы продиктованы самим народом. А когда Гагарин упоминает о друзьях-космонавтах, оживление охватывает людей вокруг меня, здесь в полете ясно слышится обещание множества космических полетов. На советском языке сегодня — пусковой пробный рейс, завтра дорога вступит в эксплуатацию...

Вот он — первый летчик-космонавт СССР. Мы еще не знаем этого звания, а уже думаем этим словом. И, словно улавливая народную мысль, спустя всего несколько минут Никита Сергеевич объявляет в своей речи об учреждении нового почетного звания для множества будущих героев покорения космоса.

Нет, покорение космоса — не то слово! Зачем нам его покорять? Мы с ним подружимся и сроднимся.

В. В. ПАРИН: «РАДИ ЭТОГО ДНЯ СТОИЛО ПРОЖИТЬ ЖИЗНЬ»

виденные события — все это должно было определяться десятилетиями точных тестов. В числе проблем первостепенной важности оказались темперамент и характер: жизнестойкость, бодрость, стойкость духа... Они необходимы. Сейчас все эти качества соединились в образе человека, способного в тревожные минуты, когда космический корабль, тормозя, уходит с орбиты спутника Земли, запел. В этом удивительном фанте нужен для космонавта характер проявился очень ярко.

Таков Гагарин.

ПОДГОТОВКА должна была включать теоретические, технические, спортивные комплексы и специальную тренировку к будущему полету.

Условия полета на корабле-спутнике во многом сходны с теми, что возникали при выполнении фигур высшего лиризма на скоростных реактивных самолетах. Тут и там действовали многократные перегрузки от ускорения силы тяжести. В полете по параболе на реактивной машине даже развивается кратковременное состояние невесомости. И естественно, что первым космонавтом стал человек, который немало летал в стратосфере за свою юность и небольшого летчикскую жизнь и овладел самой сложной техникой пилотирования на больших скоростях. Но и одного этого опыта было недостаточно.

Гагарин тренировался на гигантской центрифуге. Она подолгу вращалась с огромной скоростью, и человек, находясь на ее «люльке», испытывал давление силы тяжести, во много раз превышающей нормальную, ту, что ощущает каждый ходящий по земле.

Он тренировался на вибростендах, сотрясаемых колебаниями такой частоты и силы, какие невозможны на самолетах. На Земле привыкал он переносить любые трудности полета, какие

только могли предположить самые завышенные пессимисты.

...Космонавт привыкал к герметической кабине, точно такой, как кабина легендарного теперь корабля-спутника «Восток», в которой он совершил полет. Привыкал к рабочему креслу. К приборам, за которыми должен будет следить. К иллюминатору: за его толстым стеклом должны увидеться неведомые дали космоса и голубая окрестная Земля. Он учился даже принимать «космическую» пищу, потому что пить и есть в условиях невесомости — это своего рода искусство. Здесь не годны тарелки и стаканы. Бутерброды тутся в плавание по воздуху кабины, а вода рассеется в нем мелкими прозрачными шариками, и поэтому нужно уметь пить и принимать пищу, выдвигая голову и специальную питательную струю, действующую массу из больших туб прямо в рот.

Наконец, он привыкал к космическому скафандру — сложному сооружению, к которому так не подходит быстрое слово «костюм», хотя это действительно костюм, вернее, несколько — один в другом — костюмов, надухо отрезавших одетого в них человека от внешнего мира. Это вторая герметическая «кабина», которую в космосе необходимо «носить» на себе на аварийный случай. «Кабина» с собственной системой охлаждения и подогрева, системами вентиляции, поглощения водяных паров и снабжения кислородом. Скафандр ограничивает движения, а в нем нужно было учиться двигаться и работать. Ведь человек, поднимающийся в надувные просторы, это не пассивный пассажир, а исследователь. Новое, революционное качество события, произошедшего 12 апреля, в том, что чело-

век становится теперь непосредственным исследователем космоса. Не биологический «объект» стороннего наблюдения, не пассивный пассажир, а сам наблюдатель, поднявшийся в надувные просторы. И полет Гагарина в космос был в первую очередь трудом, того высшего разряда человеческой деятельности, которую называют исследованием. Объектами исследования были пространство, невиданное прежде ни

одним из жителей Земли, и он сам — первый человек в космосе.

Три советских корабля-спутника, пройдя по околоземным орбитам, благополучно приземлились в заданных районах страны. Лишь после этого стартовал «Восток»...

ПОЛЕТ завершен. На луг, покрытый молодой зеленой травкой, приземлился человек в ярком оранжевом, почти негнущемся, неуклюжем скафандре, над которым торчком стоял жесткий белый шлем, скрывающий голову.

Все волновалось, ожидая этого мгновения. Трудно было представить, что все обойдется без какой-либо, как говорят артисты, «накладки». «Накладка» не было. Думали, что при приземлении с парашютом упадет из-за неудобного скафандра. Нет! И этого не произошло. Гагарин приземлился мягко и сразу погасил парашют.

Женщина, проходившая со своей дочкой близ места приземления, сказала, не слышала радиопередач. Появление странной фигуры в фантастическом костюме было для нее неожиданным.

Х ОТА еще не обработаны данные радиотелескопических исследований (у космонавта все время полета непрерывно записывались, с помощью специальных устройств, пульсы, электроэнцефалограмма, частота и глубина дыхания), мы, медики, можем подвести первые итоги.

Система подготовки космонавта была разработана правильно. Условия полета оказались намного легче условий тренировки. Космонавт Гагарин подготовлен с большим «запасом прочности», которая, по-видимому, потребуется на более сложных космических маршрутах.

В этом полете космонавт не ощущал чрезмерных перегрузок, все время сохранял абсолютно ясное сознание. А «невесомость», таинственная до этого, — не сикто прежде не ощущал более 40—50 секунд, — оказалась легкой переносимой и даже приятной.

Вдруг перестал ощущать спину кресла, к которой меня прижимало на взлете, зато чувствую ремни... — расказывал Гагарин после приземления. — Поднял руку с карандашом, а она не падает... Чудно как-то!

Его рассказ о полете по-деловому обстоятелен, и в то же время он — теплый, с удивительной яркостью и ясностью восприятия деталей, с любовью сохраненного в сложной и необычной обстановке. И всех нас поразило еще одно. То, что удивил Гагарина, полностью совпало с картиной, предсказанной наукой. Небо в космосе — действительно черное и плоское с немерными яркими звездами. Солнце в десятки раз более яркое, чем приходилось видеть нам, и покрывало голубой тоной пеленой атмосферы земной шар с темными пятнами океанов, четкими контурами континентов, видимыми с огромной высоты рек, лесов, деревень.

Я начинаю думать, что человек в космосе может гораздо больше, чем мы предполагали прежде.

Долгое время считалось, что в условиях перегрузок при старте и торможении, а может быть, и в условиях невесомости человек будет не в состоянии управлять кораблем в обстановке, меняющейся с поистине космической скоростью.

Состояние Юрия Гагарина в полете заставляет думать о том, что человек это может!

По-видимому, дальнейшие работы дадут более точный ответ на этот вопрос. Сегодня мы переступили порог Вселенной, но путь предстоит большой.

...Когда развешивались исследования в области космической медицины и космической физиологии, каждый из нас, ученых, знал, какова замечательная перспектива этих работ. Мне думалось, что я узнаю много интересного, но до полета человека я не доживу. Около года назад, когда приземлились первые животные-космонавты, я понял, что ошибся.

А теперь мне кажется, что если бы на моем веку не было ни одного хорошего события, жизнь все равно бы стоило прожить ради одного этого великого дня.

Рассказ записал В. Володин
ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА
№ 46 15 апреля 1961 г.

ВЕК КОСМОСА ПУСТЬ БУДЕТ ВЕКОМ СЧАСТЬЯ!

Мои вопросы

Эй, товарищ Гагарин!..
Эй, товарищ, облетающий Землю! Не пронося ли ты над страной, где за последние сорок три года ежедневно какие-нибудь журналисты занимались гнусными выдумками, вредными твоим родины? Есть ли у тебя сильные очки? Разгляди этих писавших Посмотрим и на нас! Посмотрим, как мы хохочем им прямо в лицо!

Эй, товарищ, плавающий в космосе! Скажи, все ли еще раздается там отзвуки бранных слов и оскорблений, которыми осыпали коммунистов те, кто называл их «дикими»? Все ли еще звучат «мудрые» предсказания «хорошо информированных» политиков, объявлявших социализм утопией? Или «маститых» экономистов, предсказавших крах большевистского режима? На каждый следующий понедельник?

Не задел ли ты своим космическим кораблем блуждающие души редакторов газет, которые некогда за звонкое царское золото не спустились на лживые изображения — в розовом свете твоей многострадальной и утиной страны? Иди неприкаянные души тех, кто — уже в иные времена — сменяя розовый лак на деготь, брал деньги за вранье про твою освобожденную родину?

Эй, товарищ, с немислимои высоты возмущающий триумф советской науки! Вспомнил ли ты в бездонных беспредельных пространствах о всех тех, кто никогда не сомневался в победе нашего дела, но мученически погиб на виселицах, под пытками, под пулями? Они умирали в каждом уголке земного шара, который кружится под тобой, ибо не хотели отречься от дела, что торжествует ныне символизировать ты!

Эй, товарищ, вызвавший чувства небывалой гордости и счастья в сердцах соотечественников! Не забывай, что во всем мире, облетаемом тобой, то же счастье, та же гордость переполняют сердца миллионов и миллионов твоих товарищей!

Андре ВЮРМСЕР,
французский писатель
ПАРИЖ. (По телефону)

Триумф советской науки

Это — самое замечательное техническое достижение во всей всемирной истории! Имя майора Гагарина стало на первое место в списке бессмертных исследователей, а 12 апреля 1961 года сделало выдающейся датой в истории человечества.

Я очень бы хотел быть сейчас в Москве, чтобы обнять всех моих дорогих друзей и сказать им, что я так же рад и горю, как и они.

Это, конечно, триумф советской науки и советского образования, о достижениях которых я столько раз говорил «каждому человеку на Западе». Это также триумф духовных сил советского народа.

Но если говорить в более широком смысле, то это достижение, подобно всем великим достижениям людей, — будь то творчество Шекспира и Толстого или работы Резерфорда и Павлова, — принадлежит всему человечеству.

Каждый из нас вырастает на голову, когда совершаются великие дела. Поэтому я посылаю не только поздравления, но и благодарность моим советским друзьям и всему советскому народу.

Чарльз П. СНОУ,
английский писатель
ЛОНДОН. (По телефону)

ЖИМЕТ РУКУ ГЕРОЯ

Редакция «Литературной газеты», Москва! Сердечно поздравляю вас с историческим событием, — завоеванием космоса человеком. Гордись вместе с нами. Крепко жмем руку героя!

Редакция еженедельника
«Свет социализму»
ВРАТИСЛАВА

САМАЯ КРУПНАЯ ПОБЕДА

Обидно, что мы так часто употребляли большие слова, а теперь вот не сразу подберем подходящие выражения для того, чтобы сказать о значении первого полета в космос, полета Юрия Гагарина. Ведь это действительно начало новой истории человечества!

Я узнал о триумфе советского космонавта в Италии и видел, как страна, давшая человечеству Галилея и Леонардо да Винчи, была потрясена сообщением об этом замечательном подвиге. На улицах неслыханно было слышно, люди стояли с развернутыми газетами.

Все крупные ученые, писатели, художники Италии говорят о важных последствиях первого полета человека в космос.

А простые люди меня обнимали на улицах только потому, что я земляк Гагарина. Не скрою, как мне это было радостно.

Я думаю сейчас о том, что рядом с величайшей программой освоения космоса отшатнулись попытки решить споры войной на нашей маленькой планете, становятся жалкими и смешными. И полет молодого смелого советского человека в космос, по-моему, самая крупная за последние времена победа дела мира на земле.

Илья ЗРЕНБУРГ
РИМ, 14 апреля. (По телефону)

СЕРДЦЕ МИРА

Впервые во времени и межпланетном пространстве, стали позже упрекать в ограниченности кругозора. Да, Уэллс, беседуя с Лениным, не мог представить себе электрификацию России. Но ведь уже тогда понял он нечто гораздо большее, — что коммунизм «все-таки может быть огромной творческой силой».

Алексей Толстой вернулся на родину и стал бойцом за общее наше дело. Он мог бы дожить до полета «Востока» и в новом издании «Аэлиты» исправить, по рассказу очевидца Юрия Гагарина, описание Земли, увиденной из космоса Алексеем Гусевым.

Герберт Уэллс стал антифашистом. В самом конце жизненного пути он сказал: «Я являюсь лондонским избирателем участка Мерилебон и активно поддерживаю возрождающуюся коммунистическую партию».

А теперь — еще о мистере Скайльсе, американском журналисте, третьестепенном персонаже «Аэлиты».

В те годы, когда фантастическая советская ракета летела к Марсу, вполне реальными советские граждане получали по осязательному хлебу, а то и дичине при себе копилки, а то и дичине. Вполне реальные мистеры скайльсы приезжали к нам из страны, где в подвалах банок стекалось со всего мира золотые рени, где уже бегали по дорогам миллионы автомобилей, где земля пахла тракторами и где при всем при том голодали пять с половиной миллионов безработных. В те годы мы выпускали тракторы и автомобили в количестве, близком к нулю. Русское золото было разграблено «спасителями России». Безработные же были и у нас...

Но в те годы Ленин видел то, чего не мог еще разглядеть Уэллс, — «как поднимается обновленная и счастливая индустриализированная коммунистическая держава». Реальные Алексис Гусевы, поднимая посыл, строили, не думая, недосыпая, и мечтали о покорении Вселенной. Именно в Москве открылась первая выставка межпланетных кораблей. Среди них экспонировалась атомная ракета Федорова. А было это в 1927 году!

Прошлой осенью я часто встречался в Нью-Йорке с сегодняшними мистерами скайльсами в коридорах и прессклубе ООН. Дело было в октябре, газеты писали о Генеральной Ассамблее, о запуске в межконтинентальном снаряде американских мышей Салли, Эйми и Мо, о самоубийстве бывшей любовницы Муссолини и о том, что число безработных в США, возможно, достигнет пяти с половиной миллионов человек.

Один из скайльсов, работавший долгое время корреспондентом в Москве и неплохо говоривший по-русски, показал мне газетную вырезку под крупным заголовком «Советская ракета на Марс?».

Текст был краток: «В американских научных кругах высказывают предположение, что в СССР, возможно, готовят запуск ракеты на Марс. 15 октября».

БЫВАЕТ

такой раз так, что ты, родимый, не боишься, становясь я вдруг знаменитым на весь свет. Еще вчера глава равнодушного сколабка мимо крохотного пятнышка на карте, а сегодня о нем возвещают многоязычные радио, газетные заголовки, титры специальных выпусков кинохроники.

Так случилось с Гжатском, тихим городком на Смоленщине. Никогда прежде не бывало здесь столько гостей, как в эти дни, никогда не работали с такой нагрузкой маленькая телефонная станция, телеграф, почта. И вся корреспонденция, все звонки имели один и тот же адрес: Ленинградская, 47.

Ленинградская, 47.

НА РОДИНЕ ПИОНЕРА ВСЕЛЕННОЙ

В АМ к Гагарину? Прямо, потом

направо, а там увидишь...
Прожойки оказался прав. Не заметил дома, где вырос первый космонавт, невозможно. На улице, возле крыльца, под окнами — толпа. В тесных комнатах — десятки людей. Родственников героя, друзей, соседи, корреспонденты газет, журналов, радио, кино- и телеоператоры.

Гостей принимают братья Юрия Гагарина — Борис и Валентин, сестра Зоя. У них радостные, немного смущенные лица: в космосе побывал Юрий, а поздравляют их.

Не умолкая трещит телефон: Москва, Киев, Тбилиси, София, Прага, Берлин. Столицы поздравляют маленького Гжатска. Почтаю через открытое окно протягивает очередную пачку телеграмм. Гора банок на столе становится еще больше. Берем несколько, наугад.

Но где же те, кому адресованы эти поздравления, где отец и мать Юрия Гагарина?

— Видите, такие ученые говорят: «возможно»...

— Я знаю, что возможно, и даже очень. Но вы не слышали чего-либо более определенного?

Я пожал плечами: американские газеты так щедрны на всеобщие предположения... Мы поговорили еще о каких-то мелких новостях, и он отправился пить кофе и жевать бутерброды с сырой капустой. И совсем не сразу до меня дошло, что за обыкновенную будничность этого мимолетного коридорного разговора — зауватыная дух космической дистанции, которую с космической же скоростью прожужжала наша страна в соревновании со страной мистеров скайльсов.

Рейс «Востока» будет, конечно, со временем описан до мельчайших подробностей. Мы узнаем, что, как, кем, когда готовилось, имена конструкторов, ученых, цифры, даты. Но одну дату каждый из нас уверенно назовет раньше публикации подробных сообщений: дату, когда практически началась подготовка к старту. Это осень 1917 года. Точнее — 7 ноября по новому стилю.

И еще мы знаем Главных Конструкторов: Ленин, партия, народ.

Георгий КУБИЦКИЙ

Георгий КУБИЦКИЙ

Принадлежит истории...

В ТОТ ДЕНЬ в Саратовском индустриальном техникуме все шло как обычно. С утра в актовом зале начались научно-техническая конференция — «Новое в химии».

И вдруг в мерное чтение докладов ворвался ликующий хорошо знакомый дикторский голос. Оказавшийся в комнате радиоузел Миша Голиков поймал в эфире сообщение ТАСС о полете человека в космос, и не мешкая, включил динамики на полную мощность.

Вот диктор назвал имя первого космонавта. И тогда что-то вспомнил, что совсем недавно, всего несколько лет назад, в этом зале получал диплом с отличием главный парикмахер Юрий Гагарин.

Неужели это он? Просто не верилось. Отскандал личное дело. Все совпадало: имя, отчество, фамилия. Вспоминал про авиаклуб, в котором учился Юрий.

Оставив на трибуне конспект, сбегал со сцены докладчик, чтобы обсудить с товарищами удивительную новость. А вскоре радио передало биографию космонавта и все подтверждалось.

Ученики атаковали преподавателей: «Покажите Юрию парту! Расскажите!». А рассказывать трудно. Трудно вот так сразу припомнить самое главное, самое интересное. И не только вспомнить, но и рассказать так, чтобы тебе поверили, что-

бы не заподозрили, что ты задним числом разгадываешь свой рассказ сиропом.

Как убедить ребят, что действительно двое из Юрия не было. Он был отличным комсомольцем, а Гагарин — нет. Гагарин ответил, — стало привычной фразой.

Отличник-спортсмен, первоарзариный по баскетболу, Юрий — постоянный участник сборной команды техникума, одной из сильнейших в городе.

Многие письменные свидетельства ни в одной самой малости не разрушают образа этого человека.

Вот одна из характеристик. «Юрий Гагарин Ю. А. поступил в индустриальный техникум осенью 1951 г. на летний отряд. За время пребывания в техникуме тов. Гагарин был исключительно дисциплинированным учеником, успеваемость его отличная. Хороший физкультурник. Его общественная работа — секретарь ДСО «Трудовые резервы».

Принимал активное участие в общественной жизни техникума и группы... Преддипломную практику проходил в ремесленном училище г. Ленинграда. Характеристика, выданная руководителями практики, говорит о хорошей теоретической подготовке тов. Гагарина и о его серьезном отношении к работе. За отличное поведение и успеваемость в техникуме тов. Гагарин имеет почетную грамоту и имеет несколько почетных грамот от ДСО «Трудовые резервы».

Директор Саратовского индустриального техникума С. РОДИОНОВ.
Классный руководитель А. КУПОВА.

1955 г. Летняя биография Юрия Гагарина началась 26 октября 1954 г. Им было 13 человек, зачисленных призывом № 82 в Саратовский аэроклуб. Четвертым в этом списке стоит имя Юрия Гагарина.

Бывший командир Юриного звена Герой Советского Союза Сергей Иванович Сафонов хорошо помнит одного из лучших своих воспитанников.

Если кто усомнится в словах Сафонова, его можно ознакомить еще с одним документом — ведомостью индивидуальных оценок пилотов первоначального обучения, окончивших Саратовский аэроклуб ДОСААФ 24 сентября 1955 г. Против фамилии Юрия Гагарина значится:

«Самолет «Як-18» — отлично, Мотор М-11ФР — отлично, Самолетовождение — отлично, Аэродинамика — отлично, Наставление по производству полетов — отлично.

Радиосвязь — отлично, Общая оценка выпускной комиссии — отлично.

В аэроклубе говорят о Юре только хорошее. Недаром курсанты избрали его командиром отряда. После окончания аэроклуба Юрия Гагарина направили в авиационное училище. «Учиться трудно», — пишет он в Саратов своему другу — однокласснику, — времени свободного остается очень мало, но летчиком я все же стану».

И вспоминаются строки из заявления, поданного Юрием Гагариным директору Саратовского индустриального техникума при поступлении: «...Я желаю, поистине как можно больше пользы своей Родине. Все требования, предъявленные ко мне, обязуюсь выполнять честно и беспрекословно».

Что ж, Юрий Гагарин всегда был человеком слова, сдержал он его и на этот раз. Воспитателем первого космонавта есть чем гордиться. 22 Героя Советского Союза вышли из стен Саратовского аэроклуба. 12 апреля — день рождения еще одного замечательного героя.

В. КАДУЛИН,
специальный корреспондент
«Литературной газеты»
САРАТОВ. (По телефону).

И. о. главного редактора В. А. КОСОЛАПОВ.
Редакционная коллегия: В. Н. БОЛХОВИТОВ, Ю. В. БОНДАРЕВ, Б. А. ГАЛИН, Г. Д. ГУЛИА, Г. М. КОРАБЕЛЬНИКОВ, Ф. Ф. КУЗНЕЦОВ, Б. Л. ЛЕОНТЬЕВ, Г. М. МАРКОВ, В. С. МЕДВЕДЕВ, Н. Ф. ПОГОДИН, Г. Г. РАДОВ, В. А. СОЛОНУХИН, Е. Д. СУРКОВ, А. С. ТЕРТЕРЯН.

— Мама уехала в Москву, — объясняет

Зоя Алексеевна, — а батя скоро придет, на работе он.

Получилось так, что весте о полете сына на заставе Алексея Ивановича Гагарина в деревне.

Услышав по радио сообщение ТАСС, Алексей Иванович понял: сегодня топора в руках не удержит. Собрался домой.

Его ждали в квартире. Не сразу удалось кой-кому войти в свой собственный дом. Пришлось ответить на десятки рукопожатий, выслушать множество поздравлений.

— Да вы заходите в комнаты, — приглашает Алексей Иванович. Но сделать это не так-то просто. Люди возле дома Гагариных становятся все больше и больше.

Кто-то, отчаявшись поговорить с отцом и братьями космонавта, подошел к пожилой женщине, стоявшей на пороге соседнего дома.

— А вы знаете Юрия Гагарина?

— Как же не знать. Сколько лет живем рядом...

— Расскажите, какой он?

— Хороший, веселый, приятный, — Мария Петровна Петрова замялась, подыскивая слова, и вдруг сказала, как-то сразу, восторженно и неожиданно: — умибатный!

— ВЕРНО, очень верно, что умибатный, — подхватила незнакомец девушка.

— Что правда, то правда, — ответила позже на наш вопрос Зоя Алексеевна. — Брат у меня веселый, никогда не унывает. Настоящий, что задушил, обязательно сделает, добьется своего и всегда с улыбкой. Вот, поглядите-ка...

Зоя Алексеевна фантазирует глумом, которую Юрий Гагарин получил в 1951 году за участие в лыжных соревнованиях. Три километра он пробежал тогда за 14 минут 25 секунд.

— А ведь прежде обгоняли братьев сверстники, — продолжает Борис Алексеевич. — Но он задался целью — быть на лыжне первым. И добился.

ШКОЛА. Уже поздно. Отменели звонки, разошлись по домам ребята, а они все сидят в учительской. В негромком разговоре и деловито спорят: «а поминте?», «а поминте?».

Учитель вспоминают, и перед их мысленным взором встает шутливая мальчишеская фигура, озорные, но вместе с тем внимательные серые глаза. Пусть он герой, пусть его имя пропозансировано на всех языках земли, для них он навсегда останется Юрой, Юрочкой, Юриком, таким, каким они знали его в те годы.

— А поминте, — и Лев Михайлович Беспалов, преподаватель физики, рассказывает, с какой охотой работал Юрий Гагарин в школьном техническом кружке. Ребята мастерили тогда несложные приборы для физического кабинета, ведь недавно кончилась война, и много не хватало. То время школам разрозненной Смоленщины. А потом увлеклись новой идеей: построить летящую модель самолета. Инструктором был Юрий. Раздобыли где-то бензиновый моторчик, бамбуку, казенный кей. Не очень-то красивый получился самолет, но какой восторг был написан на ребячьих лицах, когда во время первых же испытаний на школьном дворе модель деловито застучала моторчиком и начала набирать высоту!

— Я от души радовался тогда вместе с ребятами, — продолжает Лев Михайлович, — и думаю, признаюсь, что кто-нибудь из них наверняка станет летчиком. Но мог ли я в те дни даже в самых смелых мечтах предполагать, что мой ученик станет первым в истории космонавтом?

Не думал об этом, конечно, и Тамара Федоровна Сидникова, бывшая в те годы директором Гжатской средней школы, и Зинаида Александровна Комарова, что учила Юрия арифметику, и бывший зауч, заслуженный учитель школы РСФСР Ираида Дмитриевна Троицкая, и все те, кто в памятный день 12 апреля узнал о славе своего подвига своего ученика...

Идет в учительской негромкий разговор. Лишь один не участвует в нем. Преподаватель истории Геннадий Тимофеевич Никитин работает в школе сравнительно недавно и не знает Юрия Гагарина. Он молчит, внимательно слушает. Его — неумолимо собирает школьный музей — итересует каждое слово, каждая деталь учительских воспоминаний. Ведь они алгут в основу одного из разделов музея, который будет посвящен прославленному космонавту. Геннадий Тимофеевич уже есть чем похвастаться. Фотографии героя, его тетради, спортивные грамоты и дипломы, вытисненные им из дерева модели самолетов, отлитые его руками, — все это историк-энтузиаст собрал буквально в считанные часы. И сейчас продолжает поиски.

Учитель-краевед помогает все: родные и знакомые первого космического полета, педагоги и ученики, те самые, что на школьном митинге торжественно общались с достойным своим прославленным земляком и со временем полетели на советском межпланетном корабле еще выше, дальше и быстрее, чем Юрий Алексеевич Гагарин.

Б. КРАЕВСКИЙ,
специальный корреспондент
«Литературной газеты»
ГЖАТСК Смоленской области

На снимках: сверху — Алексей Иванович Гагарин в кругу семьи; в центре — Алексей Алексеевич Гагарин с пламничкой Тимофеем.

Идет в учительской негромкий разговор. Лишь один не участвует в нем. Преподаватель истории Геннадий Тимофеевич Никитин работает в школе сравнительно недавно и не знает Юрия Гагарина. Он молчит, внимательно слушает. Его — неумолимо собирает школьный музей — итересует каждое слово, каждая деталь учительских воспоминаний. Ведь они алгут в основу одного из разделов музея, который будет посвящен прославленному космонавту. Геннадий Тимофеевич уже есть чем похвастаться. Фотографии героя, его тетради, спортивные грамоты и дипломы, вытисненные им из дерева модели самолетов, отлитые его руками, — все это историк-энтузиаст собрал буквально в считанные часы. И сейчас продолжает поиски.

Учитель-краевед помогает все: родные и знакомые первого космического полета, педагоги и ученики, те самые, что на школьном митинге торжественно общались с достойным своим прославленным земляком и со временем полетели на советском межпланетном корабле еще выше, дальше и быстрее, чем Юрий Алексеевич Гагарин.

Б. КРАЕВСКИЙ,
специальный корреспондент
«Литературной газеты»
ГЖАТСК Смоленской области

ДАЁШЬ НЕБО!

В дни, когда самые необычайные мечты человечества обернулись явью, многие поэты, почувствовав прилив вдохновения, взялись за перо. И, конечно, одним из первых откликнулся Владимир Маяковский — своей поэмой «Давёшь небо?», написанной в 1925 году. «Давёшь небо?» — так заканчивал он поэму. Времени действия — ХХХ век. Впрочем, 12 апреля 1961 года показало, что жизнь приближает самую отчаянную фантастику.

Завод. Главвоздух. Делают вообще они воздух прессованный для межпланетных сообщений. Кубин на набинку — в любую ширь, и сущин сосновым духом дыши. Так — в авк оный из «Магги». Так же выработываются из облаков искусственная сметана и молоко.

Скоро забудут о коровьем имени. Разве столько выдощь из коровьего вымени? Звоним. Алло! Не разбираю имя я... А! Это ты! Привет, любима! Еду!

Иллюстрация к отрывкам из поэмы «Давёшь небо?» выполнены художником Е. Митусовым.

Немаленкой в пять минут небо переману. В таную погоду. Жди у облака — под Вольшой Медведицей.

До свиданья! — Сел, и поплотился площадью. Шка — к шее, и тали — талией, — небо раз три облетали. По млечным путям, а сзади — жеребенком — аэроплан привязной.

Сегодня в школе — прантический урон. Решали — нет или есть бог. По-нашему — религий опуним. Осматривали образ — богову копию. А потом с учителем полетели по небесам. Убедившись — сам! Небо осматрели и внутри и наружно.

Никаных богов, ни ангелов не обнаружено. Наконец — в грядущем и это станется — прямо по небу разведат танцы. Не топчась, не аздавая пыли, грациозно выгиба крылья, наяривают фантастическую надриль. А в радио буря надриль. Вокруг миллионы летящих столиков.

Слез с самолета. Кнопка. Тронь! Самолет сложился и — в угол, как зонтик. Раздвину. В мембрану — три слова: — Завтра разбудить в пол-восьмого! — Повернулся набок довольный гражданин, звонил и закрыл веки. Там проводил свои дни гражданим в ХХХ веке.

Пай и прохладяйся — позвоним только. Безалкогольного. От сапожника и до портного — нинто не выносит и запаха спиртного. Пол-двенадцатого. Радио проорало — Гражданин! Напоминание — спать пора! — От быстроты засыпавшим аж, прямо с суматохи балыной гражданим. Завернув крутой вираж, влетает в окно спальни.

Слез с самолета. Кнопка. Тронь! Самолет сложился и — в угол, как зонтик. Раздвину. В мембрану — три слова: — Завтра разбудить в пол-восьмого! — Повернулся набок довольный гражданин, звонил и закрыл веки. Там проводил свои дни гражданим в ХХХ веке.

Слез с самолета. Кнопка. Тронь! Самолет сложился и — в угол, как зонтик. Раздвину. В мембрану — три слова: — Завтра разбудить в пол-восьмого! — Повернулся набок довольный гражданин, звонил и закрыл веки. Там проводил свои дни гражданим в ХХХ веке.